

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9

Арскиева З.А.

Чеченский государственный университет (г. Грозный)

АНАЛИЗ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ОПТИМИСТОВ И ПЕССИМИСТОВ СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА*

Z. Arskieva

Chechen State university (Grozny)

ANALYSIS OF THE INTEGRAL INDIVIDUALITY OF OPTIMISTS AND PESSIMISTS OF THE STUDENT PERIOD

Аннотация. В статье представлен анализ теоретических и эмпирических исследований проблемы оптимизма/пессимизма (включая философские, социологические и психологические подходы); исследование выполнено в русле теории интегральной индивидуальности (системный подход); заявлены актуальность и гипотеза исследования; представлены результаты факторного анализа, на основе которого обосновываются различия в структурах интегральной индивидуальности оптимистов и пессимистов; выявлена ведущая роль общей интернальности в формировании структур интегральной индивидуальности оптимистов и пессимистов; представлены рекомендации для проведения формирующего эксперимента.

Ключевые слова: оптимизм, пессимизм, мироощущение, интегральная индивидуальность, интернальность.

Abstract. The article contains the analysis of the theoretical and empirical researches of optimism/pessimism problem (including philosophical, sociological and physiological approaches); the research is carried out within the theory of the integral individuality (system approach); contains actuality and hypothesis of the research; the results of the factor analysis, on the basis of which the differences in structures of the integral individuality of optimists and pessimists are grounded, are presented; the leading role of the general internality in forming structures of the integral individuality of optimists and pessimists is discovered; the article contains recommendations for carrying out the forming experiment.

Key words: optimism, pessimism, attitude, integral individuality, internality.

Проблема антиномии «оптимизм – пессимизм» на протяжении веков привлекала внимание исследователей. Первое философское осмысление этих понятий исходит из базовых категорий добра и зла, цели и смысла жизни, счастья. У древнегреческих философов – Аристотеля, Платона, Пифагора, Эпикура, Демокрита, Сократа – были собственные воззрения на общий ход исторических изменений. Они задавались вопросом: существует или не существует возможность приблизить действительность к идеалу добра, восторжествует ли добро над злом, справедливость над несправедливостью [13]. Существование противоположных точек зрения позволило обозначить разные предположения как оптимизм и пессимизм.

Христианское воззрение на мир (Юстин, Ориген, Августин, Кальвин, Фома Аквинский) можно назвать пессимистическим [13]. Зачатки теории оптимизма относятся к эпохе Просвещения и связаны с именами Дж. Бруно и Спинозы. В качестве самостоятельного объ-

* © Арскиева З.А.

екта изучения проблема оптимизма выделяется в XVIII в. в трудах Лейбница, Гартлея, Вольтера, Руссо, Канта, Фихте, Гегеля, Конта, Спенсера [3]. У Лейбница религиозный оптимизм достигает своего философского апогея: «существующий мир есть наилучший из миров» [7, 203]. Начиная с Гегеля, решение о ценности жизни и мира получает новую форму – систему абсолютного идеализма (т. е. окончательный вывод к оптимистическому представлению) [13]. Триумфальное шествие философского и религиозного оптимизма нового времени венчается верой в социальный строй нового типа. Конт (доктрина исторического прогресса), Ч. Дарвин (новейшая эволюционная доктрина), Г. Спенсер отстаивают идею о бесконечном прогрессе человеческих способностей, о строе без экономических неправд, о реорганизации промышленных отношений.

Разочарование в идеалах науки и прогресса, кризис традиционных религиозных ценностей в конце эпохи Просвещения положили начало пессимистическому умонастроению, охватившему немало мыслящих людей начала XIX столетия. Отталкиваясь от философии И. Канта, А. Шопенгауэр обосновывает теоретический пессимизм. Его формула «наш мир – наихудший из всех возможных миров» является основанием позиции, отрицающей ценность жизни [17]. Среди приверженцев пессимизма можно назвать МанDEVИЛЛЯ, Д. Юма, а последователей Шопенгауэра – Ю. Банзена, Фрауенштедта, Тауберта и Гартмана [13].

В России в середине 70-х гг. XIX в., интерес к этой проблематике оформляется в дискуссию после знакомства общественности с этикой Шопенгауэра. В полемике приняли участие знаменитые мыслители: Н.Я. Грот, Н.Н. Страхов, В.С. Соловьёв, Д.Н. Цертелёв, П.Л. Лавров, П.В. Мокиевский, К.Н. Леонтьев, А.И. Введенский, В.М. Хвостов, И.И. Мечников и другие [3]. Общим для них является тенденция поиска аргументов в пользу позитивного мышления.

В начале XX в., помимо двух обозначенных позиций, появляется третья – *мелиоризм*

(от лат. *melior* – лучше). *Мелиоризм* – понятие, широко употреблявшееся с 50-х гг. для обозначения каких-либо улучшений, как в технике сельского хозяйства, так и в социальных и природных условиях его ведения [3]. Приверженцами мелиоризма являются Л. Уорд, Дж. Селли.

Среди современных философов уникальный взгляд на проблему оптимизма (пессимизма) обнаруживается у А. Швейцера [16]. По его мнению, вся история развития западноевропейской философской и этической мысли является историей борьбы за оптимистическое мировоззрение. Согласно А. Швейцера, *пессимизм* – это пониженная воля к жизни, а подлинный *оптимизм* состоит в стремлении к осознанному идеалу, который внушает нам глубокое и последовательное утверждение жизни и мира. Сущностью новой этики Швейцера объявляет индивидуальное благоговение перед жизнью. Злом, по суждению Швейцера, является бессмысленное уничтожение жизни. Добро – это содействие жизни.

В самом общем виде оптимизм и пессимизм характеризуют отношение человека к условиям своего бытия в мире. На эмоциональном и рациональном уровнях фиксируется та степень, в которой человеческие потребности могут быть удовлетворены наличным бытием или перспективами будущего [3]. Помимо философского понимания понятий существует ещё социологическая и социально-психологическая трактовка, в которой оптимизм и пессимизм выступают как личностные аттитюды, диспозиция или мнения, настроения, отражающие позитивные или негативные ожидания относительно конкретных событий или будущего в целом [10]. *Оптимизм* как свойство личности “отражает пропорциональное развитие всех психических процессов, обеспечивает человеку жизнерадостное мирозерцание, веру в людей, их силы и возможности, уверенность в прогрессе общества, веру в свои силы и возможности как субъекта деятельности” [14, 369]. *Пессимизм* – “мрачное мироощущение, при котором человек не верит в буду-

щее, во всем склонен видеть унылое, дурное, неприятное» [12, 662].

В рамках психологической традиции оптимизм личности связывался не столько с предвидимым ею будущим и антиципацией, сколько с уровнем удовлетворённости человека актуальным благополучием и его общим позитивным или негативным восприятием жизни [20; 22; 25]. В отечественной и зарубежной социологической практике оптимизм (пессимизм) использовался как один из индикаторов удовлетворённости жизнью, субъективного благополучия и счастья. Иногда сами эти качества использовались как индикаторы оптимизма [21; 24; 27]. В социальной психологии оптимизм (как и пессимизм) личности рассматривался, главным образом, как её врожденное свойство или как результат первых этапов социализации [22; 23]. Однако в настоящее время выявлена проблема «дезориентированности в пространстве, характерным сопровождением которой является паническая неустойчивость психики» у людей, переживших длительную психотравмирующую ситуацию [19, 55].

Весомый вклад в освещение проблемы *оптимизма – пессимизма* внесли М.Э. Зелингман, Л. Абрамсон, К. Петерсон [4], Ч. Карвер и М. Шейер [26], С. Мадди (в русле позитивной психологии) [8], К.А. Абульханова, Т.Н. Березина [1], О.А. Сычев [15] (в русле модели гуманистического типа личности как субъекта своего жизненного пути), Л.Е. Кесельман, М.Г. Мацкевич [6], К. Муздыбаев [10] (в русле экономических стратегий поведения), П. Юсупов [18], Н.Г. Капустина [5] (как определённого типа мироощущения) и другие исследователи.

Актуальность исследования определили два фактора. Первый связан с важностью формирования у детей определённого «стоицизма» к негативным средовым воздействиям в связи с бурными коллизиями, дисбалансом общественного развития [2]. Второй – с «пробелами» именно в *системном* исследовании оптимизма (пессимизма), вследствие того, что данная проблематика рассматривалась в зависимости от опре-

делённых, разрозненных свойств. Наше исследование выполнено в русле теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, характеризующейся изучением всех свойств индивидуальности (как генетически, так и социально обусловленных) во взаимодействии и взаимопроникновении. «Интегральная индивидуальность – это не совокупность особых свойств, ...это особый, выражающий индивидуальное своеобразие характер связи между всеми свойствами человека» [9, 19]. Мы руководствовались следующей гипотезой: *нейродинамические, психодинамические, личностные и социально-психологические* свойства индивидуальности оказывают влияние на формирование разных мироощущений.

Исследование проводилось на базе ГОУ ВПО «Чеченский государственный педагогический институт» (ЧГПИ). В течение 2006-2007 учебного года мы провели констатирующий эксперимент, в котором приняли участие 100 студентов, чей возраст варьировался от 18 до 20 лет.

«Тест на оптимизм» [11] позволил разделить всех испытуемых на две полярные группы: «оптимистов» и «пессимистов». Далее в обеих группах исследовались разноуровневые свойства интегральной индивидуальности: *нейродинамический уровень* (уровень организма); *психодинамический уровень* (темперамент); *личностный уровень* и *социально-психологический уровень*. Всего были продиагностированы 23 свойства при помощи следующих методик: опросника Я. Стреляу, опросника структуры темперамента (ОСТ) В.М. Русалова, методики диагностики уровня субъективного контроля личности (УСК) Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткин-да, теста «Исследование особенностей реагирования в конфликтной ситуации» К. Томаса.

Статистическая обработка полученных данных выявила, что структуры интегральной индивидуальности обеих групп существенно отличаются. В рамках данной статьи мы ограничимся лишь описанием результатов факторного анализа.

В структуре интегральной индивидуальности оптимистов было выявлено четыре значимых фактора. **Фактор 1 – полный**: доминирующий уровень – психодинамический, а в нём по факторным нагрузкам преобладает показатель 7 – пластичность (0,82), поэтому фактор 1 – фактор “пластичности”, **природный**. **Фактор 2 – частичный** (он представлен только двумя уровнями: психодинамическим (0,54) и личностным (3,58)). Судя по факторным нагрузкам, данный фактор – социальный, а точнее – фактор “общей интернальности”, так как у показателя 13 самые высокие факторные веса – 0,79. **Фактор 3 – полный**: наибольшей факторной нагрузкой обладает нейродинамический уровень, а среди его свойств – показатель 2 (-0,68), поэтому фактор 3 – фактор “силы процессов торможения”, **природный**. **Фактор 4 – частичный**, так как психодинамический уровень в нём не представлен, а среди остальных по факторным весам доминирует социально-психологический (3,44); среди его свойств выделяется показатель 23 (-0,55), отсюда фактор 4 – фактор “приспособления”, **социальный**.

Итак, анализ значимых факторов обнаруживает равнозначное влияние природных и социальных уровней на формирование структур интегральной индивидуальности оптимистов. Причём уникальность структур определяют все уровни: нейродинамический (фактор 3), психодинамический (фактор 1), личностный (фактор 2) и социально-психологический (фактор 4). Мы наблюдаем наличие двух полных и двух неполных факторов.

По характеру межфакторных связей в структуре оптимистов мы наблюдаем оба вида связей: облических, гибких (полиморфных или много-многозначных) – 6, ортогональных, жёстких (однозначных) – 17. Как видно, ортогональных зависимостей почти в три раза больше облических. Процентное отношение таково: 74% и 26%.

Осуществлённая нами идентификация факторов, т. е. присвоение им наименований наиболее значимых свойств, позволила составить интегральный портрет оптимистов. Итак, для людей с оптимистическим

мироощущением характерны сдержанность в поступках, общении, неторопливость в принятии решения, в движениях, речи, а посему им присуща невысокая скорость переключения с одного предмета деятельности (способа мышления) на другой в процессе взаимодействия с предметной средой. Они не отличаются высоким стремлением к разнообразию форм предметной деятельности. Ответственность за все важные события жизни возлагают на себя, считая, что могут ими управлять. При взаимодействии с другими людьми стремятся сохранять отношения, щадя чувства окружающих, могут даже жертвовать собственными интересами ради интересов другого человека. Оптимистам свойственна склонность успокаивать оппонента.

В состав структуры интегральной индивидуальности пессимистов входят также четыре значимых фактора. Фактор 1 – полный: поскольку максимальная средняя величина насыщенности значимыми факторными весами – у личностного уровня, то фактор 1 признаётся социальным, а точнее – фактором «общей интернальности». Фактор 2 – частичный; в нём представлены свойства только нейродинамического (1, 08) и психодинамического (1, 08) уровней. Как видно из средней величины факторных нагрузок, данный фактор получает двойное название по наиболее ярко выраженным природным свойствам: «подвижности нервных процессов и социального темпа». Фактор 3 – частичный, обусловлен только социальными уровнями: личностным (0,72) и социально-психологическим (2,58). Последний уровень, несомненно, доминирует, и, в силу этого, идентифицируется как фактор «приспособления». Фактор 4 – частичный, природный; в нём превалируют нейродинамические свойства, отсюда имя фактора 4 – «сила процессов торможения и уравновешенности по силе».

Итак, факторная структура интегральной индивидуальности пессимистов образована одним полным и тремя частичными факторами. Несмотря на то, что два фактора – природные и два фактора – социальные, мы не

можем констатировать их равнозначное влияние. В силу того, что в факторах 2 и 4 природное начало выступает с двойной силой, интегральная индивидуальность пессимистов детерминирована генетически обусловленными уровнями, и *нейродинамическим* – в большей степени.

Что касается характера отношений между факторными структурами интегральной индивидуальности, то мы обнаруживаем и у пессимистов оба вида взаимозависимостей. Ортогональных структур – 20 (в целом – 87%). Облических структур – 3 (13%). Ортогональные, естественно, доминируют над облическими.

Интегральный портрет пессимистов получился следующий. Они быстро привыкают к новым людям и новым условиям, легко вырабатывают жизненные стереотипы, привычки, навыки, при этом характеризуются обдуманностью действий. Отличаются замедленной сменой эмоциональных реакций и сдержанным выражением их с помощью пантомимики. Речь при общении замедлена. Вследствие того, что им присуща средняя скорость применения волевых усилий, ответственность за важные события своей жизни могут приписывать не только себе, но и внешним обстоятельствам, людям. В конфликтных ситуациях стремятся щадить чувства другого, успокаивать оппонента и, главным образом, сохранять отношения (как и оптимисты).

Итак, резюмируем результаты: по степени наполняемости фактора разноуровневыми свойствами, по средней величине насыщенности значимыми факторными весами, по характеру межфакторных связей – более развитой, пластичной, гармоничной признаётся индивидуальность оптимистов, что говорит о высокой степени их приспособляемости к изменениям окружающей среды.

Сравнительный анализ интегральных портретов оптимистов и пессимистов обнаруживает интересный факт. Различия наблюдаются только между доминирующими природными свойствами, а ведущие социальные свойства идентичны в обеих группах:

показатель 13 – *общая интернальность* и показатель 23 – *приспособление*. Однако оказалось, что большинству оптимистов (74% из группы) присущи высокие градации показателя 13 (*общая интернальность*), а в группе пессимистов – средние и низкие значения. Таким образом, разная выраженность общей интернальности по-разному влияет на формирование структур интегральной индивидуальности оптимистов и пессимистов.

Не менее интересен и другой факт. Межкорреляционный анализ показал, что в структуре индивидуальности пессимистов плотность связей в 2,6 раза превышает плотность связей оптимистов. Причём у пессимистов много-многозначная зависимость наблюдается между всеми уровнями, а у оптимистов – только между *нейродинамическим* и *психодинамическим* уровнями. Эти данные говорят о том, что интегральная структура пессимистов обладает сильно развитыми компенсаторными возможностями по сравнению со структурой оптимистов. Тем не менее факторный анализ, выявляющий скрытые, латентные, причины, более гармоничной и пластичной призывает считать именно индивидуальность оптимистов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что людям с позитивным мироощущением вполне достаточно слабо развитых полиморфных зависимостей, чтобы жить в гармонии с собой и окружающим миром, а людям с негативным мироощущением необходима высокая компенсаторная способность свойств.

Неожиданным, как нам кажется, является то, что данная компенсаторная способность пессимистов непродуктивна в плане формирования активной жизненной позиции, сопряжённой с ответственностью за свои поступки (что присуще оптимистам). Она, скорее, направлена на то, чтобы комфортно адаптироваться в окружающей среде, не выделяться, а точнее – быть не хуже других. Данную мысль подтверждает П. Юсупов. В своей статье он пишет, что общение оптимиста более эмоционально. И, в отличие от пессимиста, он не думает, какую маску следует надеть при общении. Пессимист же тратит

много времени на “переодевание” этих масок. Таким образом, получается, что «...жизненной целью пессимиста является реализация себя в мире, обрастание объективными внешними связями, отношениями. Именно таков его путь к целостному мировоззрению. Оптимист, наоборот (как ни парадоксально), стремится к “позитивному отчуждению” (нужно отдалиться от других, чтобы обрести себя)» [18].

Исходя из вышеизложенного, подведём итоги. Психологическое сопровождение необходимо оказывать группе пессимистов с целью повышения уровня пластичности, формирования много-многозначных связей в структуре их индивидуальности, минимализации воздействия природных уровней. При разработке программы формирующего эксперимента следует отталкиваться от личностного показателя общей интернальности, не забывая об эмоциональном компоненте, и руководствоваться словами П. Юсупова: «Пессимистическая картина мира никого не обязывает заменить её общепринятым “кричащим оптимизмом” [18]. Психологическое сопровождение должно помочь пессимистически настроенным людям так гармонизировать свои ресурсы, чтобы не растрчивать силы на бесполезную компенсацию, а достигать желаемого энергосберегающими способами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни [Текст] / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. СПб.: Алетейя, 2001. С. 8-205.
2. Буева Л.П. Социальная среда и сознание личности [Текст] / Л.П. Буева. М.: Изд-во Моск. унта, 1988. С. 28.
3. Деменев А.Г., И.И. Мечников и Е.П. Аквилонев: проблема оптимизма (историко-философский анализ) [Текст] / А.Г. Деменев: Автореф. дис. ...канд. фил. наук. Москва, 2001. С. 3-19.
4. Зелингман М.Э.П. Как научиться оптимизму [Текст] / М.Э.П. Зелингман. М.: Вече, 1997. С. 1-415.
5. Капустина Н.Г. Эмоциональное мироощущение младших школьников [Электронный ресурс] / Н.Г. Капустина. Режим доступа: <http://fpo.ru/i/konkurs>.
6. Кесельман Л., Мацкевич М. Вариации на тему оптимизма [Текст] / Л. Кесельман, М. Мацкевич // Журнал «Смена». М. Январь, 1991. С. 29-38.
7. Лейбниц Г.В. Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла [Текст] / Г.В. Лейбниц. Сочинения в 4 т. М.: Мысль, 1989. Т. 4. С. 49-413.
8. Мадди С. Теории личности. Сравнительный анализ [Текст] / С. Мадди: Перев. И. Авидон, А. Батустин и П. Румянцева. СПб.: Речь, 2002. С. 102-154.
9. Мерлин В.С. Очерк исследования интегральной индивидуальности [Текст] / В.С. Мерлин. М.: Педагогика, 1986. С. 17-67.
10. Муздыбаев К. Оптимизм и пессимизм личности [Текст] / К. Муздыбаев // Социология культуры. М., 2003. С. 87-96.
11. Немов Р.С. Психология [Текст]: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Р.С. Немов: в 3 кн. 4-е изд. М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2001. С. 464-469.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: ООО “Издательство Оникс”: ООО “Издательство Мир и Образование”, 2005. С. 662.
13. Селли Дж. Пессимизм: История и критика [Текст] / Дж. Селли : Пер. с англ. / Под ред. и предисл. В.И. Яковенко. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 10-178.
14. Словарь практического психолога [Текст] / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест; М.: ООО “Издательство АСТ”, 2003. – С. 369.
15. Сычев О.А. Личностная обусловленность прогнозирования [Текст] / О.А. Сычев: Автореф. дис. ...канд. псих. наук. Бийск, 2009. С. 15-22.
16. Швейцер А. Культура и этика [Текст] / А. Швейцер. М.: Прогресс, 1973. С. 25-86.
17. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление [Текст] / А. Шопенгауэр // О воле в природе. Мир как воля и представление. М.: Наука, 1993. Т. 2. С. 180-210.
18. Юсупов П. Связь пессимистического и оптимистического мироощущения с процессом индивидуализации [Электронный ресурс] / П. Юсупов. Режим доступа : <http://www.follow.ru/article/221>.
19. Ярычев Н.У. Трансформация привычного поведения в условиях длительной чрезвычайной ситуации: на примере последствий военных действий в Чеченской Республике в 1999-2004 гг. [Текст]. – Вестник МГОУ, серия «Психологические науки». №1. 2010. С. 29-32.
20. Bradburn N.M. The structure of psychological well-being [Текст] / N.M. Bradburn. Chicago: Aldine, 1969. P. 11-18.

21. Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. The quality of American life: perceptions, evaluations, and satisfactions [Текст] / A. Campbell, P.E. Converse, W.L. Rodgers. New-York: Russel Sage Foundation, 1976. P. 41-89.
22. Cantril H. The pattern of human concerns [Текст] / H. Cantril. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1965. P. 31-45.
23. Freedman J. Happy people: What happiness is, who has it, and why [Текст]/J. Freedman. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1978. P. 26-72.
24. Inglehart R. Culture shift in advanced industrial society [Текст] / R. Inglehart. Princeton: Princeton University Press, 1990. P. 45-99.
25. Maslow A.H. Motivation and personality [Текст] / A.H. Maslow. New York: Harper and Row, 1970. P. 207-262.
26. Scheier M.F. and Carver Ch.S. On the power thinking : the benefits of being optimistic [Текст] / M.F. Scheier, Ch.S. Carver // Current directions of psychological science. 1993. Vol.2. P. 13-120.
27. Tellegen A. Differential Personality Questionnaire [Текст] / A. Tellegen. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1979. P. 34-92.

УДК 159.922.74

Резванцева М.О.

Московский государственный областной университет

СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВ ОБЪЕКТОВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ*

M. Rezvantzeva

Moscow State Regional University

SPECIFICITY OF QUALITIES ESTIMATION OF OBJECTS AT A TEENAGE AGE

Аннотация. Подростковый возраст характеризуется в культурно-исторической теории интимно-личностным общением со сверстниками как ведущей деятельностью; появлением чувства взрослости; развитием понятийного мышления; развитием самосознания; сензитивностью к оценке окружающих и самого себя. В родовой семье подросток является субъектом-исполнителем, а в нуклеарной городской – субъектом оценщиком. Оценка объектов является составной частью развития логического мышления и самооценки подростков.

Ключевые слова: сензитивность к оценке объектов, субъектов и самооценке, оценка объектов подростком в нуклеарной городской семье.

Abstract. In the cultural-historical theory a teenage age is characterized by intimate-personal dialogue with contemporaries as a leading activity; by the occurrence of the feeling of maturity; by the development of conceptual thinking; by the consciousness development; by the sensitivity to the estimation of associates and yourself. In the patrimonial family a teenager becomes a subject-executor, but in the nuclear city family a teenager is represented as a subject appraiser. The estimation of objects is a component of the development of a teenager's logic thinking and self-appraisal.

Key words: sensitivity to the estimation of objects, subjects and a self-appraisal, teenager's estimation of objects in nuclear city family.

Согласно цели исследования – рассмотреть специфику оценки объектов в подростковом возрасте, – вначале определим основные особенности подросткового возраста, а затем рассмотрим характерные черты оценки качеств объектов подростками.

Психологический возраст, по мнению отечественных исследователей детства, определяется в процессе исторического развития общества (П.П. Блонский, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.Ф. Обухова). А.Н. Леонтьев пишет: «... не возраст ребёнка как таковой определяет содержание и стадии развития, а сами возрастные границы зависят от их содержания, и из-

* © Резванцева М.О.